

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

Именем Латвийской Республики

Рига, 14 июня 2007 года

по делу № 2006-31-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Юрис Елагинс, Улдис Кинис и Викторс Скудра,

по конституционной жалобе Андиса Мейранса,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статей 19² и 28¹ закона О Конституционном суде,

на судебном заседании 15 мая 2007 года в письменном процессе рассмотрел дело

„О соответствии части второй статьи 55 Кодекса Латвии об исполнении наказаний статьям 91 и 107 Конституции Латвийской Республики”.

Констатирующая часть

1. 7 сентября 2006 года Сазьма Латвийской Республики (далее – Сазьма) внес изменения в Кодекс Латвии об исполнении наказаний (далее

– Кодекс). С внесением указанных изменений законодатель существенно изменил регулирование о трудоустройстве лиц, осужденных к лишению свободы, предусмотрев, среди прочего, удержания с оплаты труда.

Часть вторая статьи 55 Кодекса определяет: „С оплаты труда, начисленной осужденным, производятся удержания для частичного покрытия расходов, связанных с содержанием заключенных. Размер удержаний составляет 50 процентов от установленной государством минимальной месячной заработной платы.”

2. Заявитель конституционной жалобы Андис Мейранс (далее – Заявитель) просит признать часть вторую статьи 55 Кодекса (далее – оспариваемая норма) несоответствующей статьям 91 и 107 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Заявитель указывает на несоответствие оспариваемой нормы статье 91 Конституции, так как отсутствует равное отношение к заключенным, трудоустроенным в местах заключения, и к нетрудоустроенным заключенным. Удержания для частичного покрытия расходов, связанных с содержанием заключенных, используются для удовлетворения потребностей всех заключенных. По мнению Заявителя, государству прежде всего необходимо обеспечить всех заключенных работой, после чего удержания считались бы допустимыми.

Оспариваемая норма не соответствует и статье 107 Конституции, так как заключенные не получают оплату, соответствующую выполненной работе, и то она меньше установленной государством минимальной месячной заработной платы.

3. Институтция, издавшая оспариваемый акт, – Саэйма – в ответном письме указывает, что оспариваемая норма соответствует статьям 91 и 107 Конституции.

Сазйма поясняет: так как Заявитель считает, что оспариваемой нормой предусматривается различное отношение при реализации прав, установленных статьей 107 Конституции, то соответствие оспариваемой нормы статьям 91 и 107 Конституции следует рассмотреть в совокупности.

Оспариваемая норма, по мнению Сазйма, не влияет на размер оплаты труда заключенного, предусматривая производить удержания с конкретной целью. В связи с этим в рамках настоящего дела следует оценить не размер оплаты труда, а обоснованность удержаний.

В ответном письме подчеркивается: аргумент Заявителя о том, что в одинаковых и сопоставимых условиях находятся трудоустроенный и нетрудоустроенный заключенные, является очевидно необоснованным. Скорее следует проверить, находятся ли в одинаковых и сопоставимых условиях заключенный и иные трудоустроенные, не относящиеся к заключенным.

Труд заключенных оценивается как социально-целесообразная активность, ее первичная цель состоит не в получении доходов, чтобы обеспечить удовлетворение бытовых нужд, а в предоставлении заключенным возможностей для ресоциализации, чтобы указанные лица не растеряли социальные способности и трудовые навыки.

Труд заключенных не регулируется нормами закона О труде, которые распространяются на заключенных единственно посредством статьи 52 Кодекса. Поэтому трудоустроенный заключенный не находится в одинаковых и сопоставимых условиях с другими не осужденными трудоустроенными лицами.

Регулирование оплаты труда заключенных в Латвии существенно не отличается от регулирования, принятого в других государствах. В других странах Европы вознаграждение заключенных за выполненную

ими работу также значительно меньше по сравнению с другими трудоустроенными за равнозначную работу.

4. Государственный контроль Латвийской Республики (далее – Государственный контроль) информирует, что в ревизорском заключении „Обеспечение администрирования государственной бюджетной программы „Места заключения” в Управлении мест заключения и местах заключения” обращено внимание на то, что установленный законом размер удержаний не способствует трудоустроенности в местах заключения, так как у заключенных пропадает мотивация к работе.

В местах заключения сложилась такая ситуация, когда трудоустроенные заключенные оплачивают часть расходов на свое содержание, в свою очередь, неработающих содержит государство.

5. Правозащитник Латвийской Республики (далее – Правозащитник) указывает, что оспариваемая норма не соответствует статье 91 Конституции.

Минимальную зарплату часто связывают с необходимыми расходами лица, что в качестве первичной цели заложено и в статье 107 Конституции, тем не менее, по указанной норме не запрещается производить удержания с минимальной оплаты труда. Так как заключенные за государственные средства получают гарантированное содержание и медицинские услуги, оспариваемая норма, как подчеркивает Правозащитник, соответствует статье 107 Конституции.

Оценивая соответствие оспариваемой нормы статье 91 Конституции, необходимо констатировать, находятся ли в одинаковых и сопоставимых условиях лица, трудоустроенные в местах заключения и на свободе. Принимая во внимание регулирование, установленное Кодексом и Рекомендациями Rec(2006)2 Комитета министров Европейского Совета

от 11 января 2006 года „Правила о Европейских тюрьмах” (далее – Европейские тюремные правила), Правозащитник делает вывод, что лица, работающие в местах заключения, по своему статусу и возможностям свободы выбора не находятся в одинаковых и сопоставимых условиях с лицами, трудоустроенными на свободе.

Тем не менее, в дополнительной оценке нуждается и то, не нарушается ли установленным оспариваемой нормой требованием об участии только трудоустроенных заключенных в покрытии расходов на содержание принцип равенства, установленный статьей 91 Конституции.

Трудоустроенный и нетрудоустроенный заключенные находятся в одинаковых и сопоставимых условиях, поскольку все заключенные отбывают наказание за совершенные ими преступные деяния. Оспариваемой нормой предусматривается 50 процентное отчисление от заработной платы для покрытия расходов на содержание. Однако заключенные, получающие пенсию или иного рода доходы, не участвуют в покрытии расходов на содержание. В связи с этим, по мнению Правозащитника, констатируется различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сопоставимых условиях.

Оценивая соответствие оспариваемой нормы Конституции, следует учитывать, что в Латвии реально трудоустроено незначительное число заключенных, что создает трудности для ресоциализации всех заключенных и вызывает неравенство в их среде. Трудоустроено всего лишь незначительное число заключенных, в силу чего только незначительной их части следует участвовать в покрытии расходов, связанных с содержанием заключенных. Нормативными актами не предусматривается возможность производить отчисления для покрытия расходов на содержание с пенсией или других доходов, чтобы привлечь всех заключенных к покрытию расходов на собственное содержание.

Такая ситуация, когда трудоустроенный заключенный частью своей оплаты труда участвует в содержании или улучшении условий всех прочих лиц, помещенных в соответствующее место заключения, вызывает неравенство среди заключенных. В связи с этим оспариваемая норма не соответствует статье 91 Конституции.

6. Министерство юстиции указывает, что целью оспариваемой нормы является сопричастность заключенных к покрытию расходов, связанных с их содержанием. Оспариваемая норма одновременно способствует ресоциализации и ответственности заключенных. Внося удержания с оплаты труда, заключенные разделяют социальную ответственность за их содержание в тюрьме и улучшение окружающей среды (социальных условий), и таким образом у заключенных формируется чувство ответственности.

Министерство юстиции подчеркивает, что формулировка оспариваемой нормы предоставляет Управлению мест заключения свободу выбора при принятии решения о том, каким образом тратить удержания с оплаты труда заключенных. Тем не менее, установлены и границы свободы действий – удержания могут тратиться именно на расходы, связанные с содержанием заключенных, а не на нужды персонала.

Министерство юстиции считает, что оспариваемая норма соответствует статье 91 Конституции. Труд заключенных это социально-целесообразная активность, целью которой является не извлечение доходов, а предоставление заключенным возможностей для социальной реабилитации, чтобы указанные лица могли ресоциализироваться в общество после отбывания наказания в виде лишения свободы.

Установленный размер удержаний, по сравнению с фактическим размером расходов на содержание заключенных, не столь значительный и

соизмерим с оплатой труда заключенных. Министерство юстиции признает, что трудоустроенные и нетрудоустроенные заключенные находятся в одинаковых и сопоставимых условиях. Однако у различного отношения имеется объективное и разумное основание. Если удержания предусматривались бы и в отношении нетрудоустроенных заключенных, то отсутствие соответствующих доходов исключили бы такую возможность. При таких обстоятельствах у части заключенных после освобождения из мест заключения образовался бы долг, создающий препятствия для их ресоциализации.

По мнению Министерства юстиции, оспариваемая норма способствует вовлечению заключенных в собственное содержание и ресоциализацию. Содержащееся в Кодексе регулирование способствует социальной реабилитации трудоустроенных заключенных, совершенствуя их социальные и трудовые навыки, а также позволяет заключенным с помощью работы получить дополнительные финансовые средства для удовлетворения своих потребностей.

7. Управление мест заключения информирует, что на 13 марта 2007 года в местах заключения были трудоустроены 1377 заключенных (примерно 30 процентов от общего количества трудоустроенных). Из них 714 человек были трудоустроены в секторе хозяйственного обслуживания мест заключения.

Для обеспечения единого применения оспариваемой нормы, Управление мест заключения разработало и направило в места заключения методические указания. В 2006 году за счет удержаний с оплаты труда заключенных получено всего 127673 латов. Указанные средства израсходованы на питание (93 процента от суммы удержаний или 118870 латов), медикаменты, химикалии, лабораторные товары, приобретение медицинских инструментов (6 процентов от суммы

удержаний или 7517 латов) и приобретение инвентарных принадлежностей и вещевого довольствия (1 процент от суммы удержаний или 1286 латов).

Управление мест заключения подчеркивает, что применение оспариваемой нормы и размер удержаний повлияли на увеличение минимальной зарплаты в государстве. Поэтому, размер удержаний может быть пересмотрен после получения решения Конституционного суда. В дополнение к тому, чтобы способствовать привлечению заключенных к работе, Министерство юстиции и Управление мест заключения совместно работают над созданием системы нематериальных стимулов.

8. Государственная служба пробации подчеркивает, что оспариваемая норма это всего лишь одна из составных частей процесса внедрения новой политики ресоциализации заключенных, помогающая заключенным подготовиться к жизни на свободе, в том числе обучению к управлению финансовыми средствами.

Целью оспариваемой нормы, по мнению Государственной службы пробации, является сопричастность заключенных к покрытию расходов на собственное содержание.

Оплата труда заключенных равноценна оплате труда трудоустроенных на свободе. Находящиеся на свободе лица также тратят определенную часть своих доходов на содержание, проживание и разнообразные услуги. В связи с чем и заключенные обязаны участвовать в покрытии расходов на собственное содержание.

Часть выводов

9. Статьей 107 Конституции определяется, что „каждый работник имеет право получать оплату, соответствующую выполненной работе, но

не меньше установленного государством минимума, а также право на еженедельные выходные и ежегодный оплачиваемый отпуск”.

В конституционной жалобе Заявитель просит оценить соответствие оспариваемой нормы содержащемуся в статье 107 Конституции праву на получение оплаты, соответствующей выполненной работе, но не меньше установленного государством минимума.

10. Из статьи 107 Конституции вытекает, что в государстве обязательно устанавливается минимальная оплата труда и работодатель выплачивает работнику заработную плату не меньше той, которая установлена законодателем (*см. пункт 6 решения Конституционного суда от 21 ноября 2005 года по делу № 2005-03-0306*).

Обязанность государства установить минимальную оплату труда предусматривается и международными обязательствами Латвии. Частью третьей статьи 21 Всеобщей декларации прав человека определяется, что каждый трудящийся имеет право на справедливую и удовлетворительную заработную плату, обеспечивающую достойную человеческую жизнь ему и его семье. В свою очередь, статьей 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гарантируется право личности на вознаграждение, обеспечивающей каждому трудящемуся хотя бы удовлетворительное существование ему самому и его семье.

Можно согласиться с мнением Правозащитника, что содержащееся в статье 107 Конституции понятие „установленный государством минимум” связано с целью установить такое минимальное вознаграждение за работу, которое было бы достаточным для удовлетворения главных потребностей человека. Целью установления минимальной оплаты труда является обеспечить минимальный объем доходов, с помощью которого лицо может покрывать расходы по месту

жительства, на продовольствие, содержание, одежду и другие расходы (см. материалы дела, с. 95).

11. Часть первая статьи 2 конвенции № 131 Международной организации труда от 22 июня 1970 года „Об установлении минимальной заработной платы” требует, чтобы государства-участники конвенции своими нормативными актами устанавливали минимальную оплату труда, не подлежащую уменьшению. В связи с этим, установление минимальной заработной платы является вопросом, разрешаемым законодательным путем (см. пункт 6 решения Конституционного суда от 21 ноября 2005 года по делу № 2005-03-0306).

В соответствии с частью первой статьи 61 закона О труде минимальная заработная плата не может быть меньше установленного государством минимума. В свою очередь, части вторая и третья указанной статьи уполномачивают Кабинет министров устанавливать минимальную заработную плату в рамках нормального рабочего дня и минимальной почасовой тарифной ставки, а также порядок определения и перерасчета минимальной заработной платы.

Минимальная заработная плата и минимальная почасовая тарифная ставка определены правилами № 858 Кабинета министров от 17 октября 2006 года „Правила о минимальной заработной плате и минимальной почасовой тарифной ставке” (далее – Правила № 858). Согласно пункту 2 правил минимальная заработная плата в рамках нормального рабочего дня составляет 120 латов, а минимальная почасовая тарифная ставка составляет 0,713 латов.

Пункт 5 Европейских тюремных правил предусматривает обязанность государств-участников обеспечивать заключенным такие же условия, какие существуют на свободе. Приведенный принцип распространим и на трудоустройство заключенных, а именно, для

заключенных по возможности устанавливается такая же оплата труда, какую за равноценную работу получают лица, трудоустроенные на свободе.

В Кодексе не установлена иная, отличительная минимальная оплата труда заключенных. В связи с этим минимальная оплата труда заключенных определяется Правилами № 858.

12. Для оценки соответствия оспариваемой нормы статье 107 Конституции, прежде всего необходимо констатировать, содержит ли оспариваемая норма ограничение в отношении прав лица, гарантированных статьей 107 Конституции, а именно, ущемляются ли оспариваемой нормой права, гарантированные статьей 107 Конституции (см.: *Levits E. Cilvēktiesību piemērošanas pamatjautājumi Latvijā // Cilvēktiesības Latvijā un pasaulē. Dr.iur. Inetas Ziemeles redakcijā. Rīga: Izglītības soli, 2000, с.с. 281 – 282*).

Согласно статье 107 Конституции оплата труда заключенного не может быть ниже установленного государством минимума. Оспариваемой нормой не предусматривается другая минимальная оплата труда заключенных, которая отличается от той, что предусмотрена пунктом 2 Правил № 858, и не освобождает работодателя от обязанности выплачивать работнику хотя бы минимальную заработную плату, установленную в государстве.

Сазайма обоснованно указал, что оспариваемая норма не влияет на размер оплаты труда заключенного, предусматривая удержания, производимые с конкретной целью (см. *материалы дела, с. 31*). Статьей 107 Конституции не запрещается производить удержания с минимальной оплаты труда (см. *мнение Правозащитника, материалы дела, с. 92*).

Так как размер оплаты труда оспариваемой нормой не регулируется, законодатель, принимая оспариваемую норму, не затронул статью 107 Конституции.

13. Статьей 91 Конституции определяется: „Все люди в Латвии равны перед лицом закона и судом. Права человека осуществляются без какой-либо дискриминации.”

13.1. При том, что в заявлении содержится требование оценить оспариваемую норму на соответствие статье 91 Конституции в целом, тем не менее, из заявления вытекает, что оспариваемая норма подлежит оценке на соответствие только первому предложению статьи 91 Конституции, гарантирующей равенство всех людей. Это означает, что в рамках настоящего дела оспариваемую норму следует проанализировать в контексте принципа равенства, а не запрета на дискриминацию.

13.2. Принципом правового равенства государственным институциям запрещается издавать такие нормы, которые без разумного основания допускают различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сопоставимых условиях (*см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409*). Принципом равенства гарантируется существование единого правопорядка. А именно, назначение принципа состоит в обеспечении того, чтобы осуществлялось такое требование правового государства как всеохватывающее воздействие закона на всех лиц и чтобы закон применялся без каких-либо привилегий. Это гарантирует полное воздействие закона, объективность и беспристрастность в применении закона, а также то, что никому не позволено отказываться от соблюдения предписаний закона (*см. пункт 9.1. решения Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по делу № 2005-02-0106*). Тем не менее, единство такого правопорядка не означает нивелирования, так как “равенство

допускает дифференцированный подход, оправданный в демократическом обществе” (пункт 4 части выводов решения Конституционного суда от 26 июня 2001 года по делу № 2001-02-0106).

В связи с этим принцип равенства допускает и даже требует различного отношения к лицам, находящимся в различных условиях, а также допускает различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых условиях, при наличии объективного и разумного основания (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда от 3 апреля 2001 года по делу № 2000-07-0409).

Различное отношение не будет иметь объективного и разумного основания при отсутствии легитимной цели или пропорционального (соразмерного) отношения между избранными средствами и выдвинутыми целями (см. пункт 3 части выводов решения Конституционного суда от 23 декабря 2002 года по делу № 2002-15-01).

13.3. Для оценки того, соответствует ли оспариваемая норма первому предложению статьи 91 Конституции, необходимо выяснить:

во-первых, имеются ли лица (группа лиц), находящиеся в одинаковых и сопоставимых условиях;

во-вторых, предусматривается ли оспариваемой нормой одинаковое или различное отношение к таким лицам;

в-третьих, имеется ли у такого отношения объективное и разумное основание, а именно, присутствует ли легитимная цель или соблюдается ли принцип соразмерности

14. Чтобы разобраться в том, какие лица или группа лиц находятся и находятся ли вообще в одинаковых и по определенным критериям

сопоставимых условиях, необходимо отыскать признаки, объединяющие такие группы.

14.1. Заявитель указывает, что в одинаковых и сопоставимых условиях находятся все лица, выполняющие оплачиваемую работу. То обстоятельство, что какие-то лица отбывают наказание в виде лишения свободы, не ставит указанных лиц в неравную и несопоставимую ситуацию с лицами, выполняющими оплачиваемую работу, не будучи осужденными к наказанию в виде лишения свободы.

14.2. В данном случае необходимо дать оценку целям, достигаемым оплачиваемой работой на свободе и в местах лишения свободы.

Труд является неотъемлемым источником человеческого достоинства и самоутверждения в демократическом обществе, которое опирается на основные принципы рыночной экономики. Вкладывая свои знания, компетенцию и способности к труду, человек обретает возможность для полноценной жизни в современном обществе. Выполняя оплачиваемую работу, человек приобретает необходимые финансовые средства для удовлетворения своих физиологических, социальных и культурных потребностей.

В местах заключения лица трудоустраиваются для достижения других целей. Саэйма в ответном письме обоснованно указывает, что труд заключенных оценивается как социально-целесообразная активность, ее первичной целью является не получение доходов для обеспечения бытовых нужд, а предоставление заключенным социально-реабилитационных возможностей, чтобы указанные лица не растеряли способностей для социальной адаптации и трудовые навыки (*см. материалы дела, с. 31*).

Трудоустройство заключенных является позитивным элементом организации труда, обучения и отбывания наказания в местах заключения и частью процесса ресоциализации заключенных.

Во-первых, труд вовлекает заключенного в процесс регулярной ежедневной активности, целесообразно заполняя его свободное время. Занятость заключенного укрепляет безопасность в местах заключения и снижает вероятность взаимного насилия и дисциплинарных нарушений.

Во-вторых, трудоустройство позволяет заключенным не растерять, поддерживать, вплоть до повышения свои трудовые навыки и опыт, чтобы после отбытия наказания легче интегрироваться в общество и зарабатывать средства на проживание (см.: *Zahars V. Kriminālsodu izpildes tiesības. Vispārīgā daļa. Rīga: Latvijas Policijas akadēmija, 1999, с.с. 44 – 52; Coyle A. A Human Rights Approach to Prison Management. Handbook for prison staff. London: International Centre for Prison Studies, 2002, p. 88*). Как установлено частью четвертой статьи 71 Стандартных минимальных правил режима заключенного Организации Объединенных Наций от 31 июля 1957 года, труд заключенных должен поддерживать или повышать способности заключенного к зарабатыванию средств на проживание после отбытия наказания. Федеральный конституционный суд Германии также пришел к выводу, что труд заключенного способствует профессиональной общественной интеграции заключенного и обеспечивает ему в будущем необходимую экономическую базу (см.: *BVerfGE 98, 169*).

Так как трудоустройство заключенного не приравнивается к трудовым правоотношениям вне мест заключения по причине целевых различий, обязанностью государства является регулировать вопрос о трудоустройстве заключенного в отдельном порядке. При регулировании вопроса о трудоустройстве заключенных государству в рамках возможностей следует руководствоваться рекомендациями, разработанными для данной области Организацией Объединенных Наций и Советом Европы.

14.3. С учетом целей трудоустройства заключенных Конституционный суд согласен с мнением, высказанным Сазымом, что трудоустроенные заключенные и трудоустроенные вне мест заключения не могут рассматриваться в качестве группы лиц, находящихся в одинаковых и сопоставимых условиях.

Трудоустройство заключенных преследует другие цели, в силу чего на государстве не лежит обязанность по распространению правовых и социальных гарантий, установленных в сфере общих трудовых правоотношений, и на заключенных, которые трудоустраиваются во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Учитывая особые цели трудоустройства заключенных и их потребности, в отношении заключенных могут устанавливаться различные правовые и социальные гарантии. Назначение мест заключения состоит в ресоциализации заключенных и возвращению к общественной жизни, а не извлечение доходов. О таком подходе к трудоустройству заключенных говорится и в пункте 26.8. Европейских тюремных правил, а именно, „при том, что финансовый доход, получаемый на производстве в соответствующем учреждении, может служить для роста их уровня и повышения качества обучения, интересы заключенных и отбывание наказания нельзя подчинять таким целям”.

Трудоустроенные заключенные и трудоустроенные вне мест заключения не находятся в одинаковых и сопоставимых условиях.

15. Заявитель указал, что оспариваемой нормой предусматривается различное отношение к трудоустроенным и нетрудоустроенным заключенным.

И Правозащитник считает: чтобы разобраться в соответствии оспариваемой нормы первому предложению статьи 91 Конституции, необходимо дать оценку установленному оспариваемой нормой

требованию об участии только трудоустроенных заключенных в покрытии расходов на собственное содержание (см. материалы дела, с. 98).

16. Трудоустроенный и нетрудоустроенный заключенные отбывают наказание за совершенные ими преступные деяния в порядке, установленном Кодексом. Заключенные обязаны соблюдать режим, установленный главой 7 Кодекса. В свою очередь, главой 13 Кодекса устанавливается порядок, в котором удовлетворяются материальные и бытовые нужды заключенного.

В пункте 3 статьи 4 Кодекса особо подчеркивается, что все заключенные равны перед законом, в свою очередь, пунктом 2 указанной статьи запрещается дискриминация заключенных в зависимости от расы, национальности, языка, пола, социального и имущественного положения, политических взглядов, религиозных убеждений и других критериев.

В связи с этим все заключенные находятся в одинаковых и сопоставимых условиях.

17. Оспариваемой нормой предусматривается, что трудоустроенные заключенные обязаны участвовать в покрытии расходов, связанных с содержанием заключенных. В интересах достижения данной цели оспариваемой нормой предусматривается, что с оплаты труда трудоустроенных заключенных производятся удержания в установленном размере.

В свою очередь, об обязанности нетрудоустроенных заключенных участвовать в покрытии расходов, связанных с содержанием заключенных, в нормативных актах ничего не говорится. Тем не менее, таких заключенных можно подразделить на две группы:

во-первых, на заключенных, не имеющих регулярных доходов другого вида;

во-вторых, на заключенных, имеющих регулярные доходы другого вида, например, пенсию.

Можно согласиться с мнением, высказанным Министерством юстиции, что, если бы в отношении всех заключенных была бы предусмотрена обязанность частично покрывать расходы на собственное содержание, то сложилась бы такая ситуация, когда для выполнения такой обязанности у многих лиц просто-напросто не оказалось бы необходимых финансовых средств. Таким образом, у заключенных образовался бы долг, вызывающий сложности с возвращением к общественной жизни и с возможностями обеспечивать себя достаточными прожиточными средствами (*см. материалы дела, с. 117*).

Тем не менее, следует учитывать, что у части заключенных могут быть также регулярные доходы другого вида (*см. мнение Правозащитника, материалы дела, с. 98*), и в отношении таких лиц оспариваемой нормой не возлагается обязанность по частичному покрытию расходов на содержание.

Таким образом, с одного вида регулярных доходов трудоустроенных заключенных, а именно, с заработной платы, производятся удержания, а с другого вида регулярных доходов нетрудоустроенных заключенных такие удержания не производятся.

В связи с этим, оспариваемой нормой предусматривается различное отношение к двум категориям заключенных при покрытии расходов на содержание.

18. Для выявления того, имеется ли у различного отношения объективное и разумное основание, надлежит констатировать, присутствует ли легитимная цель.

18.1. Федеральный конституционный суд Германии подчеркнул, что Основной закон требует, чтобы в местах заключения обеспечивалась

эффективная ресоциализация. Для достижения данной цели в ведение законодателя предоставлена широкая свобода действий (см.: *BVerfGE 98, 169*). С учетом того, что и в Латвии целью исправительного права является добиваться ресоциализации заключенного, Латвийскому законодателю предоставлена широкая свобода действий для формирования и совершенствования эффективной системы ресоциализации.

Однако свобода действий законодателя не является неограниченной. Свобода действий подлежит использованию постольку, чтобы обеспечить эффективную систему отбывания наказаний и ресоциализации, а именно, законодателю запрещается создавать предпосылки для необоснованного ущемления основных прав заключенных.

18.2. Удержания, предусмотренные для частичного покрытия расходов на содержание заключенных, имеют свое значение для процесса ресоциализации заключенных. Трудоустройство заключенных и возможность с помощью труда заработать финансовые средства, а также обязанность частично покрывать расходы на собственное содержание в местах заключения обеспечивают заключенным возможность освоить знания по распоряжению финансовыми средствами и осознать, что с помощью заработанного следует покрывать расходы на собственное содержание. Заключенный таким образом также вовлекается в улучшение своих нынешних условий жизни.

Цель ресоциализации состоит в обеспечении заключенным возможности освоить знания, необходимые для ответственной жизни, а также побуждать его к отказу в дальнейшем от совершения преступных деяний (см.: *BVerfGE 98,169*). Ресоциализация в целом и каждый ее элемент (трудоустройство заключенных, оплата за выполненную работу, обязанность участвовать в покрытии расходов на содержание)

предназначены для сокращения преступности, реинтеграции заключенного в общество и улучшения безопасности общества, а также для защиты жизни, законных интересов и прав других людей.

В связи с этим удержания с оплаты труда обладают легитимной целью.

18.3. Первое предложение оспариваемой нормы предусматривает в общем, что с оплаты труда заключенных производятся удержания для частичного покрытия расходов на содержание заключенных. Оспариваемой нормой четко не определяется, на какие цели используются полученные средства. Министерство юстиции указывает, что при разработке законопроекта под содержанием имелись ввиду только расходы на питание заключенных, медикаменты, обеспечение гигиеническими товарами и удовлетворение других бытовых нужд, а не на содержание персонала (*см. материалы дела, с. 106*). Подобное целевое использование средств предусмотрено и в методических указаниях, подготовленных Управлением мест заключений. В указаниях говорится, на какие нужды расходуются такие удержания, а именно, только на питание заключенных, приобретение одежды и медикаментов (*см. материалы дела, с.с. 91 – 92*).

Нормативными актами не установлено достаточно четко, используются ли удержания для содержания всех заключенных в рамках общего бюджета мест заключения или именно для удовлетворения потребностей трудоустроенных заключенных. Правозащитник констатировал, что в данной области в разных местах заключения сложилась различная практика (*см. материалы дела, с. 98*).

Оспариваемой нормой размер удержаний установлен императивно, с привязкой к установленной государством минимальной оплате труда, а не к фактической заработной плате заключенного или расходам, необходимым на содержание. Следует принять во внимание мнение

Управления мест заключений, что необходимо уменьшить удержания, поскольку минимальная оплата труда в государстве является высокой и таким образом получается, что в настоящий момент с трудоустроенных заключенных удерживается фактически большая сумма, чем планировалась (см. материалы дела, с. 86).

Оспариваемой нормой не предусматривается также определенная сумма, которая учитывалась бы при удержаниях, а именно, не предусматривается сохранять известный необлагаемый минимум для удовлетворения потребностей заключенных. В данном аспекте следует учитывать, что труд заключенных должен соответственно оплачиваться, чтобы цели ресоциализации могли быть достигнуты. Оплата труда должна вызывать у заключенных убежденность в том, что постоянная работа является предпосылкой источника получения необходимых средств и после освобождения из мест заключения (см.: BVerfGE 98,169).

В связи с этим регулирование, вытекающее из оспариваемой нормы, должно быть усовершенствовано.

18.4. Различное отношение к лицам, находящимся в одинаковых и сопоставимых условиях, будет считаться оправданным, если регулирование будет служить определенной легитимной цели – защита других ценностей конституционного ранга.

Оспариваемой нормой предусматривается, что удержания для частичного покрытия расходов на содержание производятся только с оплаты труда трудоустроенных заключенных. При этом не предусмотрено, что такого рода удержания следовало бы производить с регулярных доходов и других заключенных.

И Правозащитник считает, что согласно оспариваемой норме складывается такая ситуация, что трудоустроенный заключенный в виде удержаний со своей оплаты труда участвует и в содержании или улучшении бытовых условий тех помещенных в места заключения лиц, у

которых имеются другие источники доходов. Таким образом, возникает неравенство между заключенными (*см. материалы дела, с. 98*).

Различное отношение в данном случае не обладает легитимной целью, а именно, отсутствует необходимость в защите как прав других людей и демократического устройства государства, так и в защите безопасности, благосостояния и нравственности общества.

В связи с этим оспариваемая норма не соответствует статье 91 Конституции.

19. В соответствии с частью третьей статьи 32 закона О Конституционном суде правовые нормы, признанные Конституционным судом несоответствующими вышестоящим по юридической силе правовым нормам, считаются не имеющими силу со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционным судом не установлено иное.

Так как удержания с доходов трудоустроенных заключенных для частичного покрытия доходов на собственное содержание являются элементом системы ресоциализации, законодателю требуется время, чтобы, сохраняя удержания как таковые, устранить несоответствие оспариваемой нормы Конституции.

Постановляющая часть

На основании статей 30 – 32 закона О Конституционном суде,
Конституционный суд

постановил:

1. Признать часть вторую статьи 55 Кодекса Латвии об исполнении наказаний соответствующей статье 107 Конституции Латвийской Республики.

2. Признать часть вторую статьи 55 Кодекса Латвии об исполнении наказаний несоответствующей статье 91 Конституции Латвийской Республики и не имеющей силу с 15 декабря 2007 года.

Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис